Все они Царя-Девицы
Так боялись, как огня,
Крыли, прятали их лицы
От малейшего пятна.

И без памяти любили,
Что бесхитростна была;
Ей неправд не говорили,
Что сама им не лгала.

Шила ризы золотые,
Сплошь низала жемчугом,
Маслила брады седые
И не ссорилась с умом.

Жить давала всем в раздолье,
Плавали как в масле сыр;
Ездила на богомолье, —
Божеством ее всяк чтил.

Все поля ее златились
И шумели под серпом,
Тучные стада водились,
Горы капали сребром.

Слава доброго правленья
Разливалась всюду в свет;
Все кричали с восхищенья,
Что ее мудрее нет.

Стиходеи ту ж бряцали
И на гуслях милу ложь;
В царствах инших повторяли
О Царе-Девице то ж.

И от этого-то грому
Поднялися женихи
Вереницей к ее дому,
Как фазаньи петухи.

Царств за тридевять мудруя,
Вымышляли, как хвалить;
Вздохами любовь толкуя,
К ней боялись подступить.

На слонах и на верблюдах
Хан иной дары ей шлет,
Под ковром на хинских блюдах,
Камень с гору самоцвет.

Тот — эдемского индея.
Гребень — звезд на нем нарост,
Пурпур — крылья, яхонт — шея,
Изумрудный зоб и хвост.

Колпиц алы черевички
Тот, — с бандорой выступать;
Горлиц нежные яички —
Нежно петь и воздыхать.